

© 2022

Алексей Шлихтер

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН (г. Москва, Россия)
(e-mail: shlihter.alexey@yandex.ru)

ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ НКО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

В статье рассматриваются механизмы и направления благотворительной деятельности некоммерческих организаций и фондов США в развивающихся странах, определяющей гуманитарное направление в рамках Содействия международному развитию. В настоящее время гуманитарные проблемы обостряются в связи с растущими рисками для человеческой жизни в условиях глобализации, которая, предоставив широкий набор доступных каждому человеку возможностей самореализации, в то же время расширила границы использования человеческого потенциала как “расходного” материала, увеличила риски и девальвировала статус человеческой жизни. На сегодня гуманитарные кризисы охватывают целые регионы — Тропическую Африку, Ближний Восток, ряд стран Центральной Америки, где, ввиду ограниченных возможностей соответствующих государств, НКО и благотворительные фонды действуют в рамках социальных, технических, образовательных и медицинских программ. Независимые исследования свидетельствуют, что зачастую услугам некоммерческого сектора нет аналогов в коммерческой сфере — нередко они оказывают помощь населению развивающихся стран в труднодоступных локациях, в местах, охваченных военными конфликтами, разрабатывают и используют в своей работе новые подходы и коммуникативно-информационные технологии.

Ключевые слова: Официальная помощь развитию, Закон о зарубежной помощи, развивающиеся страны, страны-доноры, долевые субсидии, возвратные субсидии, краудсорсинг, корпоративные гранты, частные фонды, социальное предпринимательство, цифровые технологии.

DOI: 10.31857/S020736760018657-1

Структура и каналы распределения официальной помощи развитию. За многие десятилетия в мире с участием Соединенных Штатов была выстроена разветвленная сеть институтов по оказанию зарубежной помощи — система Содействия международному развитию (СМР), включающая спектр разнородных по происхождению, характеру и целевому назначению финансовых потоков. В СМР существенную роль играет официальная помощь развитию (*Official development assistance*, ODA) [1. С. 13].

С точки зрения выявления специфики той или иной программы помощи имеет значение выбор каналов доведения финансовых, материальных ресурсов и услуг (образовательных, медицинских, средств технического содействия) до реципиентов помощи. Наибольшая ее часть проводится через МВФ и Комитет содействия развитию ОЭСР/КСРОЭСР. По итогам 2019 г. ODA, оказанная только странами-членами ОЭСР, составила 152,8 млрд долл. Другой заслуживающий внимания канал помощи — американские трансграничные НКО [2. С. 7].

В основе концепции СМР изначально лежало понимание необходимости преодоления сильного отставания стран третьего мира от стран Запада. В дальнейшем гуманистические мотивы постепенно отодвигались на второй план, все сильнее зазвучали мотивы, связанные с политическими и экономическими интересами государств-доноров. Голландский исследователь Мауриц ван дер Вен выделяет несколько подходов к интерпретации целей, преследуемых странами-донорами: безопасность; власть и влияние; экономический интерес; разумный эгоизм; репутация (позиционирование и статус в международных отношениях); филантропия. Например, с 2009 г. США интенсивно вкладывают ресурсы в реформирование университетов Вьетнама, Лаоса и Индонезии в надежде завоевать и закрепить господствующие политические и экономические позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [3. Р. 10].

Между тем, гуманитарные проблемы обостряются из-за растущих рисков для человеческой жизни в условиях глобализации, которая, предоставив широкий набор доступных каждому человеку возможностей самореализации, в тоже время девальвировала статус человеческой жизни. Прежде всего, это касается иммигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, устремившихся в страны Запада в результате голода, болезней и военных конфликтов у себя на родине. В сложившихся обстоятельствах все больший интерес зарубежные экономисты, политологи, социологи и юристы проявляют к оперирующим в развивающихся странах (РС) трансграничным НКО, благотворительным фондам, а также работающим на бесприбыльной основе образовательным и научно-исследовательским медицинским учреждениям (университеты и лаборатории).

Институциональное развитие неправительственных организаций (НПО/НКО) как гражданского института берет начало с 1945-х гг. XX в., когда значимость их деятельности, обеспечивающей коммуникацию между государством и гражданами, была закреплена в Статье 71 Устава ООН [4. Р. 3].

Однако, в российском медийном и научном сообществе невысоко оценивается гуманитарное значение НКО — этот субъект не ложится пока что в матрицу общественно значимых информационных источников и аналитических материалов, наблюдается перекос подачи информации от органов государственной власти и международных структур, решающих задачи в области ОДА. Между тем, ценности гуманитарной традиции не всегда могут быть успешно реализованы официальными структурами в системе СМР.

В последние годы работа НКО часто обсуждается и в странах третьего мира, где акторов гражданского общества, включая волонтеров, нередко можно видеть в районах РС, недоступных государственным гражданским службам, например, в местах военных конфликтов. Если возникают чрезвычайные ситуации, то НКО становятся первыми, кто приходит на помощь местным общинам.

В настоящее время американские НКО используют новые способы работы, например, краудсорсинг (*crowdsourcing*), означающий решение различных задач (защита прав и интересов граждан, оказание социальной, юридической и медицинской помощи, содействие развитию предпринимательства) в РС силами своих сотрудников и волонтеров, деятельность которых координируется информационными технологиями. Эффективность краудсорсинга обеспечивается тремя факторами. Во-первых, он сфокусирован на работе с общинами, реализуемой через отличный от традиционных метод сбора большого количества данных за короткий промежуток времени с использованием коммуникативно-информационных каналов (социальных медиа); во-вторых, будучи образцом новых технологий, краудсорсинг рождает потребность в новых навыках, что предполагает найм специалистов и обучение команды НКО новым приемам; в-третьих, базовое изучение цифровых технологий определяет способность творчески планировать применение клиентоориентированного подхода в проектировании, прогнозировании и маркетинге НКО, привлекая новых сотрудников или повышая компетентность существующей команды [5. С. 3–4].

Наряду с НКО, «заточенными» на политические вопросы, например, *National Endowment for Democracy* – американский фонд, активно продвигающий политически-ориентированные проекты [6. Р. 328–331], – многие другие не декларируют связь с большой политикой.

Нацеленная на достижение конкретных результатов и руководимая общими интересами людей эта категория НКО решает за рубежом разнообразные гуманитарные задачи [7. Р. 8]. Разумеется, американские НКО гуманитарной направленности привносят в развивающиеся страны американские воззрения, культуру, идеи и ценности через тренинги и семинары, преподавание английского языка, продвижение профессиональных программ обмена.

Из всего многообразия НКО США автором выбраны те, которые вносят реальный вклад в помощь развитию, занимаются обеспечением продовольствия, жилья, образования и здравоохранения, оказанием помощи пострадавшим от военных конфликтов в развивающихся странах (РС), а также решением в этих странах проблемы насильственных действий, совершаемых в отношении женщин.

Для работы на территории зарубежной страны американские НКО должны получить статус международной организации, открыть свое представительство на территории избранной деятельности, а также ознакомиться с законами стран, в которых планируется реализовать проект. Мониторинг действующих за рубежом норм и традиций позволяет выявить степень их приближения или расхождения с нормами и законами функционирования американских НКО.

Как только НКО зарегистрировалась согласно Закону “О зарубежной помощи” (*The 1961 Foreign Aid Law*), Администрация США не вмешивается в то, как и каким способом организация выполняет свои проекты в зарубежных

странах. В них они могут набирать местных волонтеров по своему усмотрению, привлекать средства грантодающих фондов и им не нужно уведомлять кого-либо о своем членстве и характере деятельности.

Вместе с тем, как и другим действующим в зарубежных странах некоммерческим организациям, американским НКО запрещено идти на контакты с группами террористов, но зато предоставлен широкий простор для сотрудничества с иностранными общественными группами и правительствами в гуманитарных целях. Нет никаких препятствий для посещения американскими НКО международных конференций, поиска в разных странах доноров с целью выполнения жизненно важных для местных жителей проектов и программ.

НКО, работающие за рубежом, должны зарегистрироваться и получить необходимые лицензии. Считается полезным найм местного юрисконсульта в стране проведения благотворительной миссии. Важно отметить, что американским НКО, ориентирующимся в требованиях к регистрации и лицензированию в иностранной юрисдикции, запрещено нарушать федеральный Закон о борьбе с коррупцией в международной деятельности (*Foreign Corrupt Practices Act 1977*), имеющий экстерриториальное действие, то есть его юрисдикция распространяется за пределы территории Соединенных Штатов, которая запрещает давать взятки иностранным должностным лицам. За злоупотреблениями НКО следит организация *Charity Watch* [8. Р. 3–5].

Оперирующие за рубежом американские НКО активно сотрудничают: 1) с Африканским фондом развития (*African Development Fund*) – учреждением правительства США, которое поддерживает меры по сокращению масштабов нищеты в Африке; 2) с Управлением зарубежной помощи в чрезвычайных ситуациях (*Office of U.S. Foreign Disaster Assistance/OFDA*), которое оказывает оперативную непродовольственную помощь, включая поддержку водоснабжения, санитарных условий, базового здравоохранения, поставки медикаментов и строительных материалов в пострадавшие от гуманитарных катастроф РС.

В целях оптимизации процессов финансирования и улучшения организационного взаимодействия между госструктурами и субъектами третьего сектора формируется трехлетний бюджет их финансовой поддержки. В США к государственным источникам финансирования НКО относятся регулярные субсидии на развитие НКО и разовое финансирование, связанное с имплементацией конкретного проекта. В последние десятилетия в государственной политике США наблюдается переход от прямого к совместному финансированию выполняемых НКО проектов.

Известны два вида госфинансирования. Первый – "долевые субсидии" (*equity subsidies – ES*), когда средства госбюджета предоставляются при условии дополнительного финансирования проекта за счет собственных средств НКО. Речь идет о ES в пропорции 1 к 3, когда на одну долю государственных субсидий приходится три доли частных вложений. Второй вид – "возвратные

субсидии" (*repayable subsidies — RS*). Государство выделяет их НКО, если они обязуются компенсировать частично или полностью предоставленное финансирование. RS используются для реализации высокорентабельных долгосрочных зарубежных проектов, доходы от которых значительно превышают объем субсидий. То есть RS выступают в качестве беспроцентного государственного кредита. С помощью возвратного механизма финансирования государство позволяет НКО реализовывать проекты с высокой финансовой отдачей в будущем.

Грантодающие частные фонды. НКО могут также получать негосударственные гранты, которые подразделяются на: (1) консолидированную помощь нескольких частных фондов для НКО; (2) гранты от благотворительных фондов на ремонт или аренду недвижимости, покупку медицинского оборудования и лекарств; (3) корпоративные гранты в помощь НКО; (4) посреднические гранты — финансирование выполнения социально ориентированного проекта от имени спонсора; (5) финансовая частная помощь, направленная на профессиональную подготовку специалистов в составе НКО, работающих за рубежом [9. Р. 28, 37, 44].

Назовем наиболее известные частные фонды, финансирующие некоммерческие организации или осуществляющие собственные благотворительные проекты и программы: Благотворительный фонд Говарда Хьюза (*Howard Hughes Medical Institute*), Фонд Билла и Мелинды Гейтс (*Bill & Melinda Gates Foundation*); Фонд “Клятва дарения” (*Giving Pledge*) Уоррена Баффетта — международный филантропический фонд с участием 105 предпринимателей из США, Великобритании, Германии, Австралии, Индии, Южной Африки и Малайзии. Из Фонда Гейтсов гранты поступают компаниям, разрабатывающим новые лекарственные препараты, технологии в области водоохраны и водоснабжения в Непале, Эфиопии и Замбии, а также на природоохранную программу ООН (*United Nations Environmental Programme — UNEP*).

Уоррен Баффетт внес в *UNEP* 31 млрд долл. Благотворительностью также занимаются генеральный директор “*Tesla and Space X*” Илон Маск, основатель *Alibaba* Джек Ма, основатель *Google* Сергей Брин, генеральный директор *Apple* Тим Кук, фонд Макаруров (*Charities Aid Foundation*) [10. Р. 7]. Частные фонды могут предоставлять гранты иностранным благотворительным организациям согласно Казначейству (§53.4945-5(b), или путем получения “определения эквивалентности”, означающей, что иностранный грантополучатель эквивалентен благотворительной организации США [11. Р. 1].

В США имеются богатейшие НКО, которые не только получают налоговые льготы, но также могут вести торговлю на фондовых, валютных и товарных рынках, владеют земельными участками и недвижимостью, отелями и ресторанами, предприятиями, другими некоммерческими организациями, в их штате работают финансовые аналитики и брокеры.

Глобальные некоммерческие сети и программы американских НКО. К ныне действующим зарубежным некоммерческим структурам относятся:

1) Глобальная некоммерческая сеть лабораторий, в которых решаются различные по сложности и назначению задачи в области помощи развитию. Лаборатории помогают группам разработчиков программ находить инновационные, экономически эффективные и доступные решения проблем в сферах экологии, здравоохранения, продовольственной безопасности и др. На практике инновации означают способность НКО экспериментировать, рождать новые проекты и идеи, тестировать их, а затем разворачивать их в той или иной РС. Лаборатории решают проблемы голода, эпидемий и производства сельхозпродуктов посредством сети, насчитывающей более 500 учреждений с проектами, запланированными для реализации в 55 принимающих странах.

В лабораториях ведутся исследования, направленные на совершенствование систем маркетинга в странах Азии, Латинской Америки и Африки для укрепления там продовольственной безопасности. К настоящему времени подготовлено более 3700 студентов по сельскохозяйственным наукам. Десятки НКО играют важную роль в помощи Бангладеш, где множество жителей лишены пищи, одежды, образования и основных медицинских учреждений. Бангладеш входит в число тринадцати самых бедных стран мира. Будучи густонаселенной страной со слабой квалификацией рабочей силы, Бангладеш сталкивается с огромной проблемой удовлетворения минимальных потребностей постоянно растущего населения [12. Р. 1–3].

2) Глобальная сеть экологической маркировки (Global Ecolabelling Network GEN) представляет собой некоммерческую сеть, состоящую из 29 (Ecolabel) организаций, представляющих около 60 стран, а также растущее число ассоциированных членов. К настоящему времени члены GEN сертифицировали более 252 тыс. продуктов и услуг. Заявленная цель сети состоит в том, чтобы способствовать обмену информацией между национальными организациями, занимающимися экологической маркировкой. Экомаркировка лицензируется только после того, как доказано, что продукт или услуга соответствуют прозрачным стандартам экологической предпочтительности, проверены квалифицированной независимой экспертизой и оценены по нескольким экологическим параметрам. Для потребителей и специалистов по закупкам экомаркировка является гарантией, что продукт или услуга признаны экологичными (на сегодня согласно стандарту ISO 14024 самой эффективной является экомаркировка «Тип I»).

3) Партнерство для расширения участия в исследованиях (Partnership to Enhance Research Participation) помогает выравнивать игровое поле, напрямую финансируя ученых и инженеров в РС, которые сотрудничают с высококлассными исследователями, финансируемыми исследовательскими агентствами США, такими как Национальный научный фонд (National Science Foundation), другие национальные институты здравоохранения.

4) Зарубежная Программа Американских школ и больниц (Program of American Schools and Hospitals Abroad – ASHA). С момента своего создания ASHA оказала помощь 257 учреждениям в 76 странах. В ряде стран эти инициативы основаны на устойчивых партнерских отношениях НКО с коммерческими структурами и правительствами. Например, во Вьетнаме университеты и частный сектор в 2020 г. объединились для разработки учебных программ и центров передового опыта в области подготовки 30 тыс. социальных работников по запросу правительства Вьетнама [13. Р. 1].

Сотрудники университетов США внесли свой вклад в ознакомление гаитянских фермеров, 40% из которых женщины, с методами улучшения плодородия почв, дающими достаточный объем продуктов питания как для семей фермеров, так и для коммерческих продаж. В рамках Инициативы по образованию в Африке пять университетов США сотрудничают со странами этого континента в рамках программы улучшения школьного обучения. На сегодня подготовлено 165 тыс. учителей, разработано и издано 500 новых учебников на 13 языках и напечатано более 25 млн учебно-методических материалов.

5) Программа грантов для выживания и здоровья детей за рубежом.

6) Инновационные американские предприятия помощи развитию (*DIV*) – занимаются тестированием креативных решений глобальных проблем развития и предоставляют гибкое многоуровневое грантовое финансирование для апробирования новых идей и продвижения наилучших решений.

Усилия американских НКО направлены также на создание организаций в РС, которые вносят вклад в рамках Программы кооперативного развития и Программы "От фермера к фермеру". Целый ряд НКО США сотрудничают с международными фондами, разрабатывая и реализуя инновационные программы в областях предпринимательства, образования, экологии, здравоохранения и гендерных проектов, находящихся вне поля зрения государственных органов РС. Некоторые американские НКО получают из фондов солидные гранты на разработку медицинских технологий, используемых за рубежом.

Самыми крупными являются американские программы, направленные на поддержку здравоохранения и социальной сферы (их доля составляет 30% СМР (9,21 млрд долл.) и 22% СМР (6,7 млрд долл.) соответственно. Гуманитарная помощь находит значительную поддержку религиозных общин США. По оценкам Агентства США по Международному развитию в 2017 г., из общего объема программных средств 41,6 млрд долл. было выделено странам Африки южнее Сахары 10,9 млрд долл. (26%); странам Ближнего Востока и Северной Африки – 9,6 млрд долл. (23%); странам Южной и Центральной Азии – 5,1 млрд долл. (12%); странам Азиатско-Тихоокеанского региона – 1,3 млрд долл. (3%) [14. С. 43].

Наиболее известные международные НКО с участием США либо чисто американские международные НКО:

1. *Mind UP* (“Подумай об этом”) – международная организация с головным офисом в США оказывает поддержку детям в возрасте от 10 до 14 лет, давая им знания, необходимые для успешной учёбы в школе, сохранения оптимистичного настроения, способности адаптироваться и проявлять сострадание.

2. *Make-A-Wish Foundation International* (Международный Фонд “Загадай желание”) в настоящее время одна из ведущих международных благотворительных организаций для детей. Фонд обслуживает детей из 47 стран на пяти континентах. С 1980 г., благодаря щедрости спонсоров и работе 30 тыс. волонтеров, организация выполнила свыше 270 тыс. желаний тяжелобольных детей. Независимая организация Charity Navigator USA, оценивающая финансовую деятельность благотворительных организаций, присвоила Make-A-Wish Foundation самую высокую награду за успешное управление финансами.

3. *Habitat for Humanity International* (HFHI/Среда обитания для человечества) – международная некоммерческая организация (штат Джорджия) занимается строительством доступного жилья для бедных и бездомных, в том числе за рубежом. Поскольку жилье стоит дорого и недоступно для беднейших слоев, миссия *HFHI* заключается в использовании волонтерского труда в строительстве домов, а затем продажи их беднейшей части населения по цене себестоимости строительных материалов. Существует пять региональных офисов *HFHI*, расположенных в ЮАР, на Ближнем Востоке, Азиатско-Тихоокеанском регионе (Таиланд, Индонезия, Филиппины), Центральной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне (Коста-Рика). Имея примерно 1700 отделений в США и 550 в 100 странах мира, *HFHI* построила более 300 тысяч домов по всему миру посредством мобилизации граждан страны, где ведется строительство, и американских волонтеров.

Зарубежные филиалы *HFHI* координируют все стадии строительства домов: финансирование, выбор строительной площадки, привлечение партнеров, отбор и поддержка семей, ипотека и т.д. С момента основания в 1976 г. *HFHI* помог более чем 4 млн чел. в строительстве и реконструкции для них жилья, что делает организацию одной из крупнейших строительных компаний в мире. Строительство домов происходит без добавления прибавочной стоимости и взимания процентов и финансируется оборотными средствами *HFHI* и пожертвованиями.

4. *The Task Force for Global Health* (TFGH) – Целевая группа по глобальному здоровью (Декейтер, штат Джорджия) – американская международная некоммерческая организация работает над улучшением здоровья жителей в РС. TFGH осуществляет программы полевой эпидемиологии, информатики, развития кадров общественного здравоохранения и борьбы с тропическими болезнями. Программы включают Африканский проект по кадрам здравоохранения, Центр справедливости в отношении вакцин, Международную

инициативу по борьбе с трахомой, Программу пожертвований для распространения в странах Африки препарата мектизан (за 20 лет было проведено более 570 миллионов курсов лечения онхоцеркоза и лимфатического филяриоза – болезней, отравляющих жизни огромного числа жителей в тропических странах); Центр борьбы с распространенными тропическими болезнями (*The Neglected Tropical Diseases Support Center*); Институт информатики общественного здравоохранения (*Institute for Public Health Informatics*) – работает в партнерстве с местными учреждениями здравоохранения и крупными фармацевтическими компаниями, жертвующими ежегодно миллиарды долл. на медицинское оборудование и лекарства. Среди основных спонсоров TFGH: Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Фонд Роберта Вуда Джонсона, Фонд де Бомонта, компании Сайтсейверс (*Sightsavers*), Файзер (*Pfizer*), Мерк (*Merck*), Джонсон & Джонсон (*Johnson&Johnson*) и др. [15. Р. 1–2].

TFGH связана с Университетом Эмори (гор. Атланта), имеет региональные офисы в Гватемале и Эфиопии и поддерживает работу в 154 странах. Созданная в целях содействия сотрудничеству между ведущими агентствами в области здравоохранения и развития TFGH сумела объединить усилия Всемирного банка, Фонда Рокфеллера, Программы развития ООН, ВОЗ и ЮНИСЕФ для иммунизации детей.

Сегодня TFGH использует свой авторитет, чтобы положительно решать присущие многим слаборазвитым странам проблемы здравоохранения, включая вакцинацию от дифтерии, столбняка, коклюша, кори, а в последние два года еще и от коронавируса. По данным ВОЗ и ЮНИСЕФ, большинство не вакцинированных детей проживает в беднейших, особенно, в нестабильных или затронутых вооруженными конфликтами странах. Так, половина всех непривитых детей проживают в Афганистане, Гаити, Демократической Республике Конго, Ираке, Йемене, Мали, Нигере, Нигерии, Пакистане, Сомали, Судане, Сирии, Центральноафриканской Республике, Чаде, Эфиопии и Южном Судане.

5. *United Way Worldwide* (“Объединенный путь по всему миру”/UWW) – некоммерческая сетевая организация, финансируемая из частных источников и имеющая 1800 отделений. В списке *Forbes* фонд UWW сохраняет лидерство в выделении ресурсов региональным организациям на различные благотворительные проекты в сферах образования, здравоохранения и продовольственного обеспечения. По итогам 2020 г. организация отчиталась о получении 3,3 млрд пожертвований; на втором месте – фонд “Кормление Америки” (*Feeding America*), занимающийся передачей продуктов нуждающимся семьям иммигрантов, в 2020 фин. г. отчитался о 2,76 млрд поступлений.

Сеть UWW охватывает более 40 стран и территорий на 6 континентах и обслуживает 61 млн человек по всему миру при поддержке 2,9 млн волонтеров и 8,3 млн доноров. UWW продвигает цифровую грамотность среди африкан-

ской молодежи, предоставляет услуги водоснабжения и санитарии для школ и населенных пунктов стран Африки, где проживают семьи с низким уровнем дохода. Во всем мире *United Way* в 2020 году привлекла свыше 1 млрд долл. Для оказания чрезвычайной помощи и заручилась поддержкой тысячи партнеров, доноров и волонтеров, чтобы помочь 27 млн людей по всему миру вылечиться от COVID-19 [16. Р. 2].

6. Благотворительные трасты (*The Pew Charitable Trusts*) — некоммерческая организация США. Трасты вместе с другими группами поддерживали усилия по созданию морских охраняемых районов в Тихом океане, недалеко от Марианских островов. Охраняемая территория включает в себя Марианскую впадину, самый глубокий океанский каньон в мире.

7. *Amazon Conservation Team* (ACT) — созданная при содействии ООН американская некоммерческая организация, впервые в своей работе разработавшая “*биокультурную модель сохранения*”, означающую прямое сотрудничество с сообществами, живущими в лесах. Ее миссия — сохранить тропические леса бассейна Амазонки, не нанося ущерба культуре и правам туземного населения. На протяжении многих лет АСТ сотрудничает в деле защиты тропических лесов с 25 местными племенами в Бразилии, Колумбии и Суринаме, используя современную технологию топографических съемок и составления карт и выдвигая правовые иски против нарушителей. Для сохранения туземной культуры АСТ создает этнические центры, служащие сохранности традиционного искусства, религии и обычаев, лесоразведению и сельскому хозяйству.

8. *International Rescue Committee* (IRC) — глобальная неправительственная организация гуманитарной помощи и развития (штаб-квартира в Нью-Йорке) оказывает экстренную помощь беженцам и лицам, перемещенным в результате войн, пострадавшим от стихийных бедствий, осуществляет программы здравоохранения и предупреждения насилия в отношении женщин, проекты постконфликтного развития, защиты и образования детей и молодежи, водоснабжения и санитарии. IRC включает юристов, поставщиков медицинских услуг, преподавателей, врачей и психологов, которые мобилизуют средства для выживания людей в странах Африки и принимают меры при стихийных бедствиях и военных конфликтах. В Комитете также работают координаторы, логистики, юристы, занимающиеся защитой прав детей. IRC неоднократно призывал США ратифицировать Конвенцию ООН о правах ребенка [17. Р. 4].

Сотрудники зарубежных отделений IRC начиная с 2015 г. обучили эффективному ведению сельхозпроизводства 15 тыс. африканских фермеров, привили от кори 440 тыс. детей и обучили грамоте 27 тыс. африканцев. В 2016 г. программами IRC воспользовались 26 млн чел. в 40 странах. В том же году IRC помог примерно 15 тыс. женщин из Иордании по программе защиты и расширения их гражданских прав. В период с 2002 по 2018 гг. IRC оказал медицинскую помощь, консультации и услуги 40 тыс. женщин, пережившим сексуальное насилие в Конго.

Находящиеся в составе IRC группы располагают комплектом инвентаря, необходимого для запуска программ экстренной помощи в удаленных районах, а также список квалифицированного персонала, который доступен в кратчайшие сроки для экстренного развертывания помощи. Оборудование и расходные материалы заранее размещены в ключевых транспортных узлах, и поэтому могут быть быстро отправлены в любую страну.

В Руанде IRC разработал программу реинтеграции семей, во время войны США в Ираке оказывали иракцам помощь в области водоснабжения, санитарии и здравоохранения, а в последние годы развернули кампанию помощи перемещенным иракцам. Одновременно IRC осуществляет меры в Западной Африке по обслуживанию нужд растущего числа беженцев и перемещенных лиц, вынужденных покидать свои дома из-за гражданских конфликтов. За последние десять лет IRC помог 13 млн человек в 25 странах, уделяя внимание первичной медико-санитарной помощи, охране репродуктивного здоровья, гигиене окружающей среды, выживанию детей, лечению и профилактике слепоты, а также психологической помощи женщинам, пережившим насилие. Для беженцев, получивших убежище в США, офисы переселения IRC по всей стране оказывают разнообразную помощь, направленную на оказание помощи в приобретении профессии вновь прибывшими. Помимо оказания гуманитарной помощи проекты IRC направлены на восстановление и укрепление в РС социальных институтов. Особое внимание при этом уделяется созданию или восстановлению разрушенной войной инфраструктуры здравоохранения и образования; экономическому восстановлению и государственному управлению.

9. *Goodwill Industries International Inc.* — Индустрия доброй воли является крупной американской некоммерческой организацией, которая не только поддерживает малообеспеченных продовольствием в недорогих благотворительных магазинах, но и предоставляет производственное обучение и трудоустройство для людей с ограниченными возможностями, малообразованных и малоимущих (в 2017 г. помощь была оказана более 37 млн чел. и более 312 тыс. чел. были трудоустроены). Магазины *Goodwill* принимают пожертвования в виде одежды, мебели, компьютеров и мн. др. *Goodwill* финансируется крупной сетью розничных комиссионных магазинов. Группы этой организации работают в Бразилии, Мексике, Панаме и Уругвае. В 2018 фин. г. доход *Goodwill* составил 6,1 млрд долл., из которых 5,27 млрд долл. были затрачены на благотворительные цели (89% расходов), а 646 млн долл. — на заработную плату своим сотрудникам и другие операционные расходы [18. Р. 3—4].

10. *Refugee and Immigrant Center for Education and Legal Services* — Центр образования и юридических услуг для беженцев и иммигрантов — правозащитная организация, безвозмездно предоставляющая юридические услуги детям и семьям иммигрантов, насчитывает более 200 адвокатов, которые за год рассматривают порядка 50 тысяч дел.

11. *International Paper Company Foundation (IP)* — американская НКО, оказывающая грантовую поддержку другим НКО в регионах размещения производственных предприятий *International Paper*. Более чем 215 предприятий в Северной Америке предоставляют местные гранты, а также предлагают различные социальные проекты, поддерживающие деятельность IP на Ближнем Востоке и Африке.

12. *Young Men's Christian Association (YMCA)* — Христианская ассоциация молодежи оказывающая услуги людям во всем мире, включая страны Африки и Латинской Америки. Услуги YMCA ориентированы на приобщение молодежи к спорту, здоровому образу жизни, а также на профессиональное обучение иммигрантов. С бюджетом 6 млрд долл. YMCA является одной из самых богатых НКО в мире.

13. *The King Baudouin Foundation United States (KBFUS)* — Фонд Короля Бодуэна в США связан с базирующимся в Брюсселе одноименным Фондом, названным в честь покойного главы государства Бельгии. Фонд специализируется на создании благотворительных программ, в рамках которых филантропы поддерживают НКО в Африке. В марте 2020 г. Фонд создал «экстренные фонды реагирования на COVID-19» в ряде африканских стран. Идея состоит в том, что в каждой стране отбираются две или три ключевые организации — это могут быть местные фонды, НКО или больницы, — которые координируют финансирование, получаемое от американских доноров через KBFUS. В апреле 2020 г. Фонд реализовал эту модель в Бурунди, Гане, Кении, Конго, Нигерии, Сенегале и ЮАР — странах, где распространение коронавируса представляется наиболее опасным.

Институт социального предпринимательства. Широкую известность в США и за их пределами получил институт социального предпринимательства (СП) или филантрокапитализма, в котором участвуют государство, социальные предприниматели (*public entrepreneurs*) и некоммерческий сектор. В соответствии с американским пониманием филантрокапитализм лежит на грани между "чистым бизнесом" и "традиционной филантропией". Филантрокапитализм именуется еще социально мотивированной деятельностью (*socially-related activities*). В это понятие входят: 1) вовлеченность бизнеса и НКО в дела местного сообщества (*local community*), представляющая собой гибридную форму деловой и филантропической активности бизнеса, направленной на решение местных проблем; 2) собственно филантропия в форме необлагаемых налогами грантов; 3) волонтерство — участие персонала фирмы в социально полезной деятельности.

У истоков американской школы СП стоял Билл Дрейтон — основатель созданного в 1980 г. некоммерческого Фонда «Ашока» (*Ashok Foundation*) для выявления и поддержки лиц, предлагающих продуктивные идеи в области социальных перемен. Дальнейшая разработка концепции СП принадлежит

Американскому альянсу социальных предприятий (*American Social Enterprise Alliance*), который рассматривает означенные предприятия как «бизнес-стратегию некоммерческой организации, направленную на получение дохода для исполнения благотворительной миссии». Альянс оказался способным эффективно разрабатывать и реализовывать инновационные бизнес-модели в областях образования, водоснабжения, микрокредитования и продовольственной безопасности в РС. СП составляет реальную конкуренцию обычному предпринимательству, хотя действует по законам рынка.

Другим примером СП служит Американский Фонд Грамин (*Grameen Foundation USA/GFUSA*) – глобальная некоммерческая организация со штаб-квартирой в Вашингтоне (округ Колумбия), занимающаяся распространением через свой банк микрофинансирования по всему миру через глобальную сеть партнерских микрофинансовых учреждений. Миссия Фонда – «*дать возможность бедным создать мир без бедности*». Подход Фонда – «*Люди + технологии*» – основан на разработке цифровых, финансовых и сельскохозяйственных решений, чтобы помочь беднякам и их семьям в РС. Фонд набирает и обучает некоторых из этих людей, в основном женщин, чтобы они стали агентами в своих общинах. В задачу агентов входит обеспечение доступа общин к финансовым рынкам и продовольственным ресурсам [19. С. 383].

Благодаря работе агентов, каждый из которых охватывает в среднем 150 семей, общины получают возможности вырваться из нищеты. GFUSA поставил перед собой цель к 2025 году охватить агентскими сетями 25 млн чел. На данный момент Фондом охвачено 13 млн человек, а это означает, что полученные ими доходы позволяют платить за то, чтобы отправлять своих детей в школу или к врачу. Поскольку беднейшие жители стран Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки, в основном живущие в сельских районах, не владеют Интернетом, Грамин обучает пользоваться им (если в 2005 г. в Интернет сумели выйти только 2% африканцев, то в 2021 г. – 22%). В то время, как одни агенты Фонда предоставляют цифровые и финансовые услуги, другие делятся с жителями Африки агротехническими знаниями.

Фонд придерживается многомерного подхода к характерной для РС проблеме бедности, используя технологии, обеспечивающие продовольственную безопасность, здоровье жителей и рост семейных доходов. В своей работе Фонд руководствуется тремя принципами: 1) «Дайте бедным женщинам лучший способ распоряжаться своими деньгами»; 2) «Дайте бедным фермерам лучший способ увеличить доход от урожая»; 3) «Используйте цифровые технологии в качестве инструмента позитивных изменений» [20. Р. 7].

Другим влиятельным американским филантропом является Пьер Омидьяр, основатель компании *eBay*, создавший благотворительную организацию *Omidyar Network*, специализирующуюся на инвестициях в стартапы. В 2019 г. на благотворительные цели организация пожертвовала 500 млн долл.

(собственный капитал *eBay* составлял тогда 13,1 млрд долл.). Будучи крупным спонсором кандидатов и организаций Демократической партии США, Омидьяр в конце XX в. полностью посвятил себя социальному предпринимательству. У компании в сфере СП имеется два направления: обеспечение доступа к капиталу и защита прав собственности бедняков и лиц с низким доходом в РС, от которых обычные банки устраниаются. Особое внимание Омидьяр уделяет (1) микрофинансированию, в чем он солидарен с *Grameen Foundation*; (2) активному проникновению на политическую и общественную сцену, что не свойственно большинству некоммерческих организаций США. Говоря иначе, Омидьяр, финансируя технологические и социальные проекты, призывает людей не только быть пассивными получателями помощи, но и открыто выражать свое мнение, общаться и обмениваться идеями. Он также финансирует программы и организации, поощряющие рыночное мышление среди местного населения, открытость и эффективность правительства и его контроль снизу. Портфель пожертвований по этому направлению весьма обширен и включает не менее 20 некоммерческих организаций, продвигающих предпринимательский подход в филантропии.

В последние годы получил известность глобальный общественный проект Альянс "ID2020", над которым много лет работают наиболее влиятельные фонды и корпорации, включая Microsoft. Правление Альянса сотрудничает с учреждениями ООН, а также с НКО, коммерческими компаниями и структурами по всему миру. В списке партнеров и спонсоров Альянса помимо Microsoft Фонд Рокфеллера и ассоциация GAVI — (Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации).

GAVI принадлежит ключевая роль в организации ID2020, которая объединяет представителей коммерческих и некоммерческих структур для создания равного доступа к новым вакцинам всем детям, живущим в беднейших странах мира. Фактически, ID2020 представляет собой программу электронной идентификации личности, направленную в перспективе на вовлечение в этот процесс каждого человека на Земле: программой планируется использовать механизм всеобщей вакцинации всех людей на планете. Программа связана с электронными системами регистрации рождений, а также с уже существующими программами вакцинации, которые используются для обеспечения в конечном счете каждого новорожденного портативным цифровым удостоверением личности, связанным с его биометрическими данными.

Каким же образом цифровое удостоверение личности может быть связано с биометрическими данными? Речь идет о технологии татуировки с квантовыми точками (*Quantum Dot Tattoos*), наносимыми на растворимые микроиглы на основе сахара. Эта технология включает в себя два компонента: вакцину против определенных заболеваний и люминисцентные квантовые точки на основе соединений меди, заключенные в биосовместимые капсулы

микрометрового размера. После того, как микроиглы растворяются под кожей, оставляя заключенные в себе квантовые точки, схема их расположения впоследствии может быть считана, чтобы определить, какая вакцина была введена. Работа над *Quantum Dot Tattoos* ведется учеными из Массачусетского технологического института, и эта технология может иметь, по словам Билла Гейтса, важную роль в борьбе с пандемией COVID-19 и возможными будущими пандемиями. По словам основателя Microsoft, в конечном итоге на основе этой технологии будут введены цифровые сертификаты (ЦС), которые покажут количество выздоровевших и имеющих иммунитет к заболеванию [21. Р. 2].

Причина, по которой многие люди выступают против проекта цифрового удостоверения личности, это, как они считают, нарушение конфиденциальности и ограничение свободы человека. Пока что эти опасения носят гипотетический характер, тем не менее, многие озабочены тем, что может произойти, если ЦС станет обязательным, а человек откажется имплантировать цифровой код. Нельзя исключать риск, что в этом случае для человека станет невозможной нормальная жизнь в обществе, так как наличие цифрового идентификатора станет условием поиска работы, для получения кредита и даже для того, чтобы ребенок мог пойти в школу. И хотя Альянс ID2020 заверяет мировое сообщество о гарантиях соблюдения этических норм при использовании ЦС, многие испытывают страх оказаться в обществе, где любой человек будет находиться под постоянным дистанционным контролем.

Немалый интерес вызывает программа безусловного базового дохода (*universal basic income/UBI*), способная, по мнению ее создателей, обеспечить достойный уровень жизни беднейшего населения разных стран, освободить время для творчества и образования, преодолеть последствия массовой безработицы из-за развития робототехники и стать альтернативой системе государственного социального обеспечения. Смысл *UBI* в сознательном отказе от экономического роста исключительно ради извлечения прибыли и рассмотрении безусловного дохода как способа поддержания достойного уровня жизни людей.

В октябре 2016 года нью-йоркская благотворительная организация *GiveDirectly*, которая борется с нищетой в Восточной Африке, запустила пилотный проект по выплате *UBI* в Кении, охвативший несколько деревень (о начале эксперимента *GiveDirectly* было объявлено в апреле 2016 года, его поддержали тысячи доноров по всему миру). К началу 2017 г. выплаты получили более 26 тыс. чел. в размере свыше 30 млн долл. Жители еще 40 деревень Кении будут получать около 22,5 долл. в месяц в течение 12 лет. Одновременно жители 80 деревень получают ту же сумму всего за два года. Программа представляет собой эксперимент, который позволит собрать и проанализировать данные об эффективности *UBI* [22. Р. 8–9].

Адепты *UBI* из лагеря американских демократов считают его способным не только помочь справиться с нищетой и неравенством, смягчить социальные

последствия автоматизации и компьютеризации, но и преодолеть социальную нестабильность реформированием системы социальной помощи, в которой много ресурсов тратится на проверку нуждаемости и установление критериев помощи. Противники *UBI* из среды республиканцев считают эту идею утопичной и слишком дорогостоящей, утверждая, что подобные эксперименты увеличат приток мигрантов и будут постоянно плодить иждивенцев.

Решить этот спор призваны социальные эксперименты в разных странах. *UBI* подразумевает регулярные выплаты, достаточные для того, чтобы покрыть основные расходы: аренду жилья, питание, одежду. Он предоставляется регулярно, безвозмездно и без каких-либо встречных обязательств. Желających внедрить идею *UBI* в практику становится с каждым годом все больше, причем не только в РС, но и развитых странах. В одних странах средства на это выделяет государство, в других эксперимент осуществляется за счет частных благотворителей. Первые выплаты базового дохода уже были проведены в отдельных городах Намибии, Индии и ряда европейских стран.

Проблемы НПО/НКО в условиях пандемии коронавируса. В текущем периоде под влиянием пандемии коронавируса деятельность НКО в США и других странах переживает не лучшие времена. Введенные в США ограничения в передвижениях, а также сокращение финансирования НКО повлияли на сокращение масштабов их деятельности и ограничили возможности сбора пожертвований, о чем свидетельствует выпущенный в 2020 г. в США отчет *“The Voice of Charities Facing COVID-19 Worldwide”*. Так, 6 из 10 НКО сообщили, что их сборы за 2020 год оказались ниже, чем они ожидали в начале года, и что их оперативные возможности упали из-за сокращения штата сотрудников и/или количества волонтеров. Заметно снизились доходы небольших НКО (1–10 сотрудников), доля которых составляет 68%. Каждая 3-я НКО сообщает о сокращении частных пожертвований (34%), доходов от услуг (35%) и у 22% организаций сократилась доля грантов в их бюджетах.

Подавляющее большинство (97%) опрошенных НКО приняли меры для решения проблем, вызванных профилактикой коронавируса. Такое же количество НКО ожидает, что их финансирование сократится в течение следующих 12 месяцев. При этом 59% респондентов ожидают, что их бюджеты сократятся больше, чем на 15% из-за негативного воздействия на зарубежную деятельность НКО сокращения финансирования и ограничений на поездки и передвижения, так как они являются ключевым условием их функционирования.

Несмотря на проблемы, с которыми столкнулись в США НКО, 62% в 2020 г. продолжили свою работу удаленно и только 10% были вынуждены полностью прекратить работу; 68% сообщили о трудностях с донорами, в то время как 34% отметили увеличение операционных расходов. Более половины не могут полностью удовлетворить спрос на свои услуги из-за кадровых изменений (49%) и системных проблем (38%). Сами НКО принимают меры в связи

с распространением коронавируса, среди которых: отмена крупных мероприятий (88%), регулярное информирование сотрудников о мерах профилактики (83%), меры по обеспечению безопасности труда (73%), перевод сотрудников на удаленную работу (77%) и перенос командировок (72%).

В 2020 г. 55% доноров из США делали пожертвования с помощью кредитной или дебетовой карты, 12% предпочитали отправлять деньги банковским переводом, 10% – прямой почтой, 10% – через *PayPal*, 8% – наличными, 2% – через цифровой кошелек, 2% – с помощью СМС и 1% – мобильными деньгами [23. Р. 1–2]. Заметные изменения произошли в результате адаптации НКО к новой реальности, благодаря инновациям. Обозначились точки роста в сборе пожертвований: появилась возможность переводить средства онлайн (74%), диверсифицировать источники сбора пожертвований (69%): более 92% адаптировались к работе онлайн и стали использовать цифровые технологии. То есть вслед за цифровизацией бизнеса в США наступила такая же революция в работе НКО.

Международная компания *Funraisin* для англоязычных НКО предоставила для сбора средств бесплатные онлайн-платформы, запустив набор бесплатных шаблонов, которые может получить любая НКО для операций, связанных с пандемией COVID-19. Большинство (84%) проводят внутренние и внешние встречи онлайн, примерно 78% расширяют своё цифровое присутствие. И почти каждая вторая организация (46%) занимается диджитал-фандрайзингом [24. Р. 1–2].

Литература

1. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики. Зарубежный опыт / Отв. редактор И.Г. Барановский и др. // Москва. ИМЭМО РАН. 2018. С. 13. DOI: 10.10542/978-5-95-35-0548-2 (дата обращения: 04.11.2021).
2. СМР в условиях пандемии COVID-19 // Департамент международного и регионального сотрудничества. 2020. С. 7. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/СМР%20и%20Ковид%20.PDF> (дата обращения: 07.10.2021)
3. Цветкова Н.А. Российское образование в АТР: забытые уроки СССР, актуальный опыт США // 2020. РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=986 (дата обращения: 10.07.2021).
4. United Nations Charter, Chapter 10: The Economic and Social Council, Article 61–72, 1945. URL: <http://www.un-documents.net/ch-10.htm> (дата обращения 08.09.2020).
5. Международный научно-исследовательский журнал. № 4(106). Часть 3, апрель 2021(дата обращения 05.02.2021).
6. John Baylis, Steve Smith, Patricia Owens. “The Globalization of World Politics” // Oxford University Press Inc. New York. 2011(дата обращения: 03.01.2020).
7. Ahmed Shamima, Potter David “NGOs in International Politics”// Kumarian Press, Sterling, VA, USA. 2006 (дата обращения: 04.12.2020).
8. Руководство по ресурсам Закона США о коррупции за рубежом. 2015.Wash., D.C. URL: <http://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2015/01/16/guide.pdf>. (дата обращения: 07.08.2020).

9. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Acts, 1996–2002, 2004–2007 // U.S. Congress. URL: <http://thomas.loc.gov> (дата обращения: 9.10.2021).
10. Бэнкс Н., Д. Халми, М. Эдвардс. 2015. Р. 7. «НПО, государства и Доноры». Лондон. Мировое развитие 66: 707–718. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.09.028 (дата обращения 08.09.2020).
11. CISION.PR Newswire, March 18. 2021. URL: <https://www.prnewswire.com/> (дата обращения 07.10.2020).
12. Roy I., Al Raquib T., Sarker A.K. Contribution of NGOs for Socio-Economic Development in Bangladesh // Science Journal of Business and Management. Vol.5. Iss.1. February 2017 (дата обращения 03.07.2021).
13. Program of American Schools and Hospitals Abroad, Wash., D.C 2020. Р. 1. URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/> (дата обращения 13.09.2021.)
14. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики. Зарубежный опыт / Отв. редактор И.Г.Барановский и др. // Москва, ИМЭМО РАН. 2018. С. 13, DOI: 10.10542/978-5-95-35-0548-2 (дата обращения: 04.11.2021).
15. The Task Force for Global Health 2020. URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/> (дата обращения: 01.11.2021).
16. United Way Worldwide. October 2019. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/United_Way_Worldwide.
17. Anne Field. IRS Rule Could Help the Fledgling L3C Corporate Form. Forbes Magazine, 05-04-2012. URL: <http://www.forbes.com/sites/annefield/2012/05/irs-rules-could-help-the-fledgling-l3c/> (дата обращения: 07.05.2020).
18. How-to-get-tax-deductions-from-donations-to-Goodwill-Industries. New-York. 18 June 2020. URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/Goodwill_Industries (дата обращения: 07.10.2021).
19. Фридрих Фурман. О филантропии в Америке. От эры колоний до наших дней // Нью-Йорк. 2013. С. 383. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/98696-fridrih-furman-filantropiya-v-amerike.html> (дата обращения: 04.11.2020).
20. Bacq S., Janssen F. The multiple faces of social entrepreneurship: A review of definitional issues based on geographical and thematic criteria // Entrepreneurship & Regional Development. 2011. Vol. 23. No. 5–6. Р. 373–403. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/BacqJanssen_ERD235-6.pdf (дата обращения: 17.08.2020).
21. ID2020 Alliance: what is the goodid public identification project reality is? By Antonio Cozenza. New York Times. 30 june 2020. URL: https://ivan4.ru/news/society/alliance_id2020_what_actually_is_a_community_project_id_idgood/ (дата обращения 10.09.2021).
22. The Influence of monitoring and evaluation on project success among NonGovernmental Organisations (NGOs) in Nairobi County, Kenya. June 2017. By Mbithi, Patrick D. Strathmore Business School Strathmore University. URL: <http://hdl.handle.net/11071/10256> (дата обращения: 19.09.2020).
23. Global Trends in Giving Survey, Longwood Road Kennet Square, Pennsylvania 14 September 2020. URL: <https://www.nptechforgood.com> (дата обращения 18.10.2021.)
24. Covid-19 Reports-CAF America. New York. April. 2021. URL: <https://www.cafamerica.org/covid19report/> (дата обращения: 17.11.2021).

Alexey Shlikhter (e-mail: shlikhter.alexey@yandex.ru)

Ph.D. in History, Leading Researcher,

Institute of World Economy and International Relations (RAS),

(Moscow, Russia)

HUMANITARIAN ACTIVITIES OF AMERICAN NGOs AND CHARITABLE FOUNDATIONS IN DEVELOPING COUNTRIES

The article discusses the mechanisms and directions of charitable activities of US non-profit organizations and foundations in developing countries, which determine the humanitarian direction in the framework of International Development Assistance. Currently, humanitarian problems are exacerbated due to the growing risks to human life in the context of globalization, which, while providing a wide range of self-realization opportunities available to every person, at the same time expanded the boundaries of using human potential as a “consumable” material, increased risks and devalued the status of human life. Today, humanitarian crises cover entire regions – Tropical Africa, the Near East, a number of Central American countries, where, due to the limited capabilities of the respective states, NGOs and charitable foundations operate within the framework of social, technical, educational and medical programs. Independent studies show that often the services of the non-profit sector have no analogues in the commercial sphere – they often provide assistance to the population of developing countries in hard-to-reach locations, in places engulfed by military conflicts, develop and use new approaches and communication and information technologies in their work.

Keywords: Official Development Assistance, Foreign Aid Law, developing countries, donor countries, matching subsidies, rebate subsidies, crowdsourcing, corporate grants, private foundations, social entrepreneurship, digital technologies.

DOI: 10.31857/S020736760018657-1